

Они не уходят далеко, Кагами не собирается сдаваться так быстро. Донесения Главе Клана уносят Вороны. Его иллюзии достаточно сильны, чтобы суметь все передать напрямую и наиболее полно. С небольшим запозданием уходит общий доклад уже через неко, которых попросили не торопиться, но и не медлить сильно. В тех бумажках нет половины ставшего известным, но написано все равно больше, чем могли узнать остальные. Ему же следует продумать план, как отсрочить появление джинчурики. И в этом ему помогут неко, парочка уже отправилась выяснять подробности, скоро ему станет известно откуда идет угроза и, пользуясь неумением ориентироваться на местности товарищей, Учиха вполне может вывести тех на караван.

Убить будущую проблему проще простого. Лучше бы его оставить в живых и незаметно оставить какой-нибудь подарочек, но это миссия не его уровня. Впрочем, он еще посмотрит и решит, так ли это. В конце концов, он ученик Сумико-сама, а та славилась своими нестандартными действиями, он не должен посрамить свою наставницу.

Наблюдавшая за действиями юнца неко довольно щурится. Любимица Некоматы-сама не ошиблась, выбирая себе любимого ученика. Хитроумный и безжалостный котенок им нравился, другой в пустыне не выживет. Если он оправдает ожидания, один из Кланов все же подпишет с ним контракт, отдавая должное ученику Сумико-сама.

Кагами спокоен, ничто не выдает его нервозности, как и у его команды. Просто обычные паломники возвращаются назад, остановившись переночевать в единственном постоялом дворе в этом оазисе. Время рассчитано идеально, но шанс провала все равно велик, слишком далеко от основной дороги находится это место, только выбора нет. Подловить группу, которая ведет кандидатов в джинчурики, больше негде. Они и так рискуют, ввязываясь во все это настолько открыто. Все поставлено на один удар и эффект неожиданности. Ну и на удачу. Эта группа была ближайшей, если они ошиблись и она лишь для отвлечения внимания, выбора не будет, им придется отступить ни с чем.

За стенами здания становится оживленнее. Время почти пришло. Проходит еще пара минут и в помещение заходит несколько человек. Темная, обветренная кожа, покрывающие волосы светлые уборы, печать усталости на лице. Все это не может скрыть плавных, размеренных движений и цепких взглядов. Отсутствие знаков деревни ничего не меняет, опытный взгляд заметит монеты Кланов, характерное вооружение. Марионетчики и мастера в управлении песком, парочка еще и из местных повелителей ветров. Это действительно сильное сопровождение, но сильно ограниченное в деревне. Впрочем, это будет верно только если они считают себя обязанными сохранять жизни местным, а это вряд ли. В пустыне выживает сильнейший, о слабых никто не будет горевать.

— Господин, — Учича несколько не удивляется, когда к их столику подсакивает хозяин этого заведения. — Прошу прощения, господин.

— Что-то случилось? — не надо много ума, чтобы понять в чем дело, но они сейчас не группа бойцов, а обычные путешественники.

— К сожалению, мы не сможем предоставить вам комнаты и вернем деньги, — удивление даже не приходится играть, такие личности, как держатели харчевен терпеть не могут отдавать то, что уже считают своим.

— Мы уже заплатили, нам нужен отдых, — взгляд Кагами невозмутим.

— Господин, если вы не против, недалеко от моего заведения есть домик, в котором будут рады принять вас, — видно, что хозяин заведения волнуется, но все еще пытается сохранить лицо.

— Оплата? — Кагами, как и хозяин харчевни кидает взгляд на невозмутимо ждущих шиноби. Помещение слишком быстро пустеет, местные уходят без вопросов, а путешественников тут и без того мало.

— Вы уже за все оплатили, больше не надо, — облегчение крупными буквами написано на чужом лице.

— Хорошо, — оставаться внутри опасно, лучше отступить и подготовиться. В конце концов, они уже изучили это место, а он даже поработал немного с разумом персонала. Не слишком сильно, чтобы это было практически незаметно, но подобного хватит. Ядам плевать, кто их использует, а надеяться на то, что опытные шиноби допустят прокол и скажут что-то важное в присутствии прислуги и вовсе глупо, но полностью сбрасывать подобное со счетов нельзя.

Новое место ночлега. Своеобразное, как и все строения в этих местах. Не слишком просторное, видно, что хозяева бедны, зато чистое и располагается недалеко от цели. Им остается только ждать наступления темноты и надеяться, что план сработает. Это опасно, ведь среди охранников есть Акасуно, которые превосходно разбираются в ядах. Не будь он учеником Сумико-сама и не слушай лекции Хаширамы-сама, на такое бы не решился. Создать на основе имеющихся специй и трав яд, который смешивается и приобретает разрушающие свойства уже в желудке, дело сложное, кропотливое, практически не реальное. Если бы не наставница, которая интересовалась этим направлением еще до того, как появилась деревня, ему бы ничего не светило. Ирэдзюцу не его, он может им пользоваться, но создать что-то свое невообразимо сложно. Гендзюцу и ниндзюцу ему ближе, но сейчас еще не пришло их время.

— Кагами-сан, — в домик аккуратно зашла одна из служанок, осторожно выпуская из одежды маленькую неко. Он бы предпочел использовать воронов, но тут пустыня, эти птицы не любят такие места. — Уже можно начинать.

— Дай мне посмотреть, — отчасти ему даже жалко эту девушку, но в данный момент такие эмоции роскошь, поэтому он не колеблется используя шаринган, чтобы просмотреть ее воспоминания. Похоже, им повезло, такой вариант яда противники не смогли обнаружить вовремя, в данный момент только начали проявляться симптомы. Сонливость, усталость. Учитывая длительный переход, подобное в самом начале не вызовет подозрений, а после уже будет поздно. — Прекрасно, теперь спи.

— Кагами? — Кохару первой решается обратиться к парню, который аккуратно укладывал на свое место уснувшую девушку.

— Пора приступать к следующему пункту плана, — Учиха с невозмутимым видом достает свиток. — Здесь запечатан препарат на основе газа пустынных кактусов, я уже пользовался им в свое время, он понижает сопротивляемость гендзюцу. Его не очень много и он быстро испаряется. Я дам каждому по бутылочке, будьте готовы смазать свое оружие и взять хоть кого-то живым. У них может быть нужная нам информация.

— Поняли, — беззвучно появляющиеся бутылочки разбирают без лишней спешки. Суеты и лишних разговоров нет, все аккуратно перепроверяют снаряжение, а после беззвучно покидают дом. Каждый знает свою задачу, а неприметная неко, принесенная ранее, забирается на плечо Кагами. Она должна провести его к нужным людям.

Двор небольшого постоянного двора пустынен. Ничто не нарушает тишины, даже выставленные часовые тихо посапывают. Все идет слишком гладко, поэтому Учиха осторожен как никогда. Все же глупо думать, что жители пустыни не распознают сделанные на основе привычных растений яды, галлюциногены. Наставница давно отучила его расслабляться раньше, чем он завершит задание.

Масштабная иллюзия сплетается быстро и аккуратно, глаза начинают немного печь, но Кагами игнорирует это. Сейчас не время расслабляться, ему еще нужен Шаринган, чтобы усилить свои способности, пусть после придется заплатить за это цену. Ничего, не зря же его неко обучали сражаться ориентируясь только на слух. Уж бежать за соратниками он в таком случае сможет, даже по песку.

Едва заметный знак, беззвучно отделяется несколько мелких теней, неко идут проверять все ли на месте, пока люди без затей готовятся разнести строение, сразу же как покинут селение. Впрочем, неко тоже внесут свой вклад, припрятав печати уже внутри дома. Живыми не должен

уйти никто. Благо, в самом здании почти не осталось персонала, только шиноби Суны. В любом случае план должен быть приведен в действие. Слишком большая угроза деревне.

Кагами внимательно оглядывается по сторонам, его роль самая важная, когда закончат устанавливать ловушки, он должен проникнуть внутрь и допросить примеченного им еще днем шиноби, который раздавал приказы, выдворяя всех прочь из постоянного двора. Для них это шанс узнать больше о планах Казекаге, главное, чтобы им повезло.

Проникновение в помещения проходит гладко, все спят и никто не реагирует на беззвучно перемещающуюся в тени фигуру. Неко безошибочно ведут его к цели самым коротким путем. Не зря Сумико-сама привечает даже малых кошек, которых остальные считают практически бесполезными. Они отменные шпионы и в таких ситуациях незаменимы.

Найти командира легко, его приводят прямо к нужной комнате. Двери раскрываются беззвучно, в глаза сразу же бросается уснувший полусидя мужчина. Знак принадлежности к деревне он не носит, зато мон Клана Акасуна бросается в глаза. Учиха бросает мощнейшую иллюзию даже раньше, чем осознает увиденное. Вовремя. Еще мгновение назад безвольно лежащая фигура дернулась и неуклюже запнулась, давая Кагами шанс атаковать. Не смертельно, ему нужна информация, но щедро смазанные парализующим ядом клинки разрезают кожу. Впрочем, Учиха не торопится праздновать победу, еще одна иллюзия слетает сама собой, а после тонкие нити лески прикручивают конечности к телу. Теперь можно забрать его с собой, а вот извлекать информацию придется позже. Слишком большой риск оставаться на более продолжительное время.

Учиха не сомневается, аккуратно залечивая чужие раны, быстрым движением срезая с пленника одежду. Времени искать припрятанное оружие нет, нужно спешить. Кунай позволяет расцепить сжатые зубы и влить уже более серьезные снадобья. Кагами не надо, чтобы он очнулся и стал буяннить. Им же он перерезает голосовые связки, тут же залечивая повреждение так, чтобы говорить пленник больше не смог. Ему это не понадобится, все что нужно он узнает в иллюзиях.

Тяжеленая туша небрежно закидывается на плечо, потяжелевшее тело двигается все так же стремительно и бесшумно. Учиха достаточно тренирован, чтобы сохранять высокий темп с таким довеском достаточно долго, чтобы сбить возможных преследователей с цели. Именно в

этом их цель. Вначале покинуть оазис, на это у них пара минут. Взрыв прозвучит спустя десять. Им стоит торопиться. Благо, сомневаться в силе печатей нет смысла, им выдали работу Узумаки, лучшее, что мог попросить ниндзя Конохи.

Оазис быстро оказывается позади, они даже успевают уйти на пару километров вглубь пустыни, прежде чем звучит взрыв. Его сила такова, что взвившиеся в воздух искры и облако то ли дыма, то ли почвы, видна далеко. Возможности остановиться и сделать привал нет. Они переборщили. Кагами не удивится, если из-за их действий источник воды пересохнет. Только вот это не его проблемы, жалеть врагов он не собирается.

Гонка со временем продолжается до самого рассвета. Найти укрытие и остановиться передохнуть Учиха позволяет лишь тогда, когда вершины барханов окрашиваются лучами солнца в золотистый. Теперь можно заняться и пленником, которого они тащили всю ночь, постоянно пичкая ядами. Благо, экземпляр крепкий, сдыхать не торопился. Да и в целом, он явно был не так уж и прост, это же подтверждала защита на разуме бывшая еще сильнее, чем у прошлого допрашиваемого дитя пустыни. Впрочем, было много схожих черт, что делало его работу проще. Пока есть немного времени, можно осторожно просматривать информацию в чужой голове, чтобы точно знать, что он не ошибется.

Напряжение нарастает. Смотреть, как другие вскрывают чужую защиту гораздо проще, чем делать это самому. Однако Учиха справляется, пробиваясь к нужным данным, узнавая многое интересное, но все совсем не то, что ему требовалось на данный момент. Они атаковали пустышку. Зато стало известно, что группа Кагами была не единственно, что действовала на территории пустыни. Пленник знал минимум о еще трех удачных и двух сорвавшихся нападениях на обманные группы. Ни в одной из тех не было джинчурики. Это полный провал.

— Кагами? — Кохару протягивает флягу с водой и мокрое полотенце наконец-таки пошевелившемуся товарищу. Текущие из глаз кровавые слезы зрелище не для слабонервных, даже бывалым шиноби становится не по себе.

— Пустышка, можно лишь погордиться, что мы захватили одного из старших сыновей Акасуна, — Учиха кивком благодарит подругу, с облегчением вытирая лицо, а после делая пару глотков из фляжки. — Этот Клан довольно интересен, но тащить его с собой через пустыню слишком опасно, — вздох полон сожаления, он, конечно, многое запомнил, но еще больше можно было

бы из него вытянуть. Жаль, что не получится, пустыня не любит небрежности, а за ними может быть погоня. Пленник их замедлит. — Мы должны выдвигаться.

— Передохни полчасика и поешь, — Кохару осторожно кладет руку ему на плечо, не давая подняться. — О пленнике мы позаботимся.

— Хорошо, — сомнения длятся недолго, Кагами прекрасно осознает, что его состояние не самое лучшее. Ему действительно требуется передышка и гораздо более продолжительная, но они и так остаются на одном месте слишком долго. С каждым часом шансы, что их обнаружат растут.

Непродолжительный отдых позволяет немного восстановиться, но стоит выйти под палящее солнце. Как силы стремительно покидают тело. Двигаться тяжело, но надо. Они должны уйти, как можно дальше, чтобы не попасться, поэтому старательно избегают населенных пунктов. Им даже везет, если не считать животных пустыни, больше никто не попадает на пути и через пару дней Учиха решается зайти в один из оазисов, пополнить запасы и узнать последние новости. К его изумлению там царит полная тишина, даже замаскированных шиноби не так много. Будто бы ничего серьезного не происходило, только молодой монах терпеливо выслушивает насмешки, но упорно говорит о любви и взаимопонимании. Его имя Бунпуку, он странствует один, присоединяясь к группам купцов. Вначале он даже заинтересовал, но быстро становилось понятно, что он лишь безобидный чудака, немного овладевший чакрой, но по движениям видно, что не боец, и это странно. Местная религия довольно воинственна, но не выбивается из рамок привычного. Куда больше Кагами расстраивало, что из его задумок ничего не вышло. Похоже, Казекаге не смог полностью подчинить биджу, но и возможного джинчурики не лишился.

Выбора не было. Им придется возвращаться назад лишь с информацией, но не выполнив всего, что хотелось. Кагами без сожалений покидает оазис, оставляя за спиной странного монаха, с которым еще вечером немного поговорил, слушая о важности любви в сердце. Для шиноби это могло прозвучать дико, но каждый Учиха знал, насколько они могут стать сильнее благодаря ей и как чудовищно падение если ее лишишься. Странно видеть почти обычного человека, который может пусть и не полностью, но понять Учиха.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54344/1390507>